

предприятиях и железнодорожном узле, тысячи людей, выведенных из гетто в партизанские отряды. Вместе с городским подпольем организовали вывод детей из гетто и передачу их в белорусские детские дома. Так было спасено около 400 детей-узников. Взрослые, бежавшие из гетто, вливались в партизанские отряды, где героически сражались против фашистов, приближая победу над общим врагом. По данным последних исследований, в лесах Беларуси сражалось от 10 до 15 тыс. евреев-партизан [1].

Уничтожение евреев началось уже в июле 1941 г., когда за 6 недель было убито 1100 человек. Акции проводились по заранее разработанному плану. Кроме этого, устраивались погромы. Гетто пережило их шесть.

7 и 8 ноября состоялись первые страшные погромы в Минском гетто [2]. Было расстреляно около десяти тысяч человек [2]. По другим источникам — до 17 тысяч [4].

20 ноября 1941 г. был нанесен второй удар по гетто, в результате которого были убиты (по разным источникам) от 7 до 10 тыс. человек [4].

Третий погром начался 2 марта 1942 г. в 10 часов утра. Всего за 2 дня марта погибло около 5–6 тыс. узников [3].

Начавшийся 23 мая 1942 г. четвертый погром продолжался четверо суток. Все эти дни и ночи крытые машины и «душегубки» увозили людей из гетто в Тростенец и там уничтожали.

28–31 июля 1942 г. был произведен очередной страшный, один из самых кровавых, погром. Людей в «душегубках» отвозили в район деревни Малый Тростенец и там убивали. Фашисты и полицейские в это время расправлялись с евреями в самом гетто. В эти дни были уничтожены детский дом, дом инвалидов, больница. Погибло около 30 тыс. человек. После этой акции в гетто оставалось 8794 человека, в том числе 3 тыс. немецких евреев. 21–23 октября 1943 г. в Тростенце были уничтожены последние узники.

Заключение

Это история только одного из нескольких сот гетто. За четыре года войны было уничтожено 6 миллионов евреев — третья часть всего европейского народа, геноцида такого масштаба человечество еще не знало.

На бывшем еврейском кладбище в настоящее время размещена парковая зона. Вблизи, на месте второго погрома — памятник, установленный выжившими узниками и общественностью в 1947 г., мемориальный комплекс «Яма» (1990 г.). Усилиями общественности готовится проект Международного мемориального комплекса лагеря смерти в Тростенце. В Минске впервые за 60 лет была проведена первая Международная научно-практическая конференция о Минском гетто [2]. Мне кажется, что делом чести и совести всех государств и их граждан сделать реальные шаги по признанию трагедии еврейского народа, чтобы всем миром противостоять расизму, геноциду, антисемитизму, чтобы предотвратить подобные явления в будущем, так как это трагедия не одного отдельно взятого народа, а общечеловеческая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Встали мы плечом к плечу... Евреи в партизанском движении Белоруссии 1941–1944 гг. / И. П. Герасимова. — Мн.: Асобны Дах, 2005. — 187 с.
2. Лагерь смерти Тростенец 1941–1944 гг.: памяти жертв нацизма в Беларуси. Материалы международной научно-практической конференции 10 ноября 2004 г.: сб. науч. работ / редкол.: В. Ф. Балакирев, К. И. Козак [и др.]. — Мн., 2005. — 316 с.
3. Жизнь и гибель Минского гетто // Ежемесячная газета Союза Белорусских еврейских общественных объединений и общин «АВИВ». — 2003. — № 10(121).
4. «...на перекрестках судеб» / из воспоминаний бывших узников гетто и праведников народов мира / О. М. Аркадьева [и др.]. — Мн.: Четыре четверти, 2001. — 240 с.
5. *Трейстер, М.* Проблески памяти. Воспоминания, размышления, публикации / М. Трейстер; под ред. К. И. Козак. — Мн., 2007. — Вып. 4. — 242 с.

УДК 618.39

АБОРТ — УБИЙСТВО БЕЗЗАЩИТНЫХ

Николаенко Н. В.

Научный руководитель: ассистент кафедры внутренних болезней № 2

с курсом эндокринологии О. Н. Кононова
Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Первой страной, где разрешили аборт, была Советская Россия в период революции. Этот закон вызвал не ужас и омерзение у других народов, а стал примером для подражания. В течение XX в. большинство государств приняло законы о частичной или полной легализации аборт. Таким образом, в сознании людей XX в., гордящихся своей цивилизованностью, убийство нерожденного ребенка перестало быть преступлением. И это — яркий симптом того, что человечество переживает глубокий духовный и нравственный кризис, который переходит уже в катастрофу. В странах СНГ ежегодно совершается до девяти миллионов аборт. Каждый четвертый убитый ребенок приходится на Россию, Белоруссию, Украину. Убивают самых незащищенных — еще не рожденных, находящихся в утробе матери, тех, которые не могут даже пискнуть в знак протеста. И страшно даже не только убийство само по себе, а то, что оно стало обычным делом, к которому все привыкли. Помимо этого, аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Церковь считает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых нерожденных детей. С точки зрения современной генетики и эмбриологии жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образование единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал, в котором заключен весь потенциал человеческой личности, начиная с фенотипа (рост, вес, цвет глаз и волос и т. д.), заканчивая темпераментом и тем, что этот человек будет любить запах розы. Во время первой трети беременности, а именно на 21-й день у ребенка начинает биться сердце и формируется собственная система кровообращения. В 6 недель тридцатиграммовый малыш уже совершает первые движения. На этом сроке искусственный аборт обычно выполняется путем расширения и выскабливания. Шейка матки принудительно расширяется и эмбрион и плацента удаляются, или же высасываются под вакуумом. В 12 недель он реагирует на свет, тепло, шум. Все системы его органов уже сформированы, и им остается только развиваться. Он засыпает и просыпается вместе с матерью. Экспериментами давно доказаны сложные и, что важно, целесообразные реакции плода на окружающую среду (например, он чувствует боль и отдергивает ручку, если ее уколоть; совсем как новорожденный хватает и сжимает положенный ему на ладошку предмет и т. д.). В этот период проводят расширения шейки, введения хирургических щипцов для отделения и удаления плода с последующим выскабливанием для получения уверенности в том, что матка пуста. Другой отличный от этого метод — известный как соляной аборт. Через брюшную полость женщины игла вводится в амниотическую полость, некоторая часть физиологической жидкости удаляется и заменяется концентрированным соляным раствором. Этот отравленный раствор вызывает асфиксию плода, после этого обычно мать переходит к родам и рождает, как правило, мертвый плод. Искусственный аборт после второй трети беременности требует хирургической процедуры, называемой гистеротомией. Операция технически аналогична кесаревому сечению — за исключением того, что в данном случае целью является аборт, а не рождение ребенка. При способе, когда плод изымается путем гистеротомии, весьма сложно получить жизнеспособный плод, когда он или она удалены из чрева и плацента крепкая. Следовательно, при этой операции возникают важные вопросы законности, связанные с ответственностью врача не только по отношению к матери, но и, возможно, жизнеспособному младенцу. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий ор-

ганизм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека. Ответственность за убийство нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта. Ответственность ложиться и на душу врача, производящего данную операцию. Врач должен проявлять максимальную ответственность за постановку диагноза, следствием которого является прерывание беременности. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборт по соображениям личных убеждений. Борьба с абортами на которые женщины подчас идут вследствие крайней материальной нужды и беспомощности, требует от церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства, а также предоставление условий для усыновления детей, которых мать почему-либо не может самостоятельно воспитать. Ответственность христианина на проблему аборта не может быть ограничено общественным протестом. Каждый человек должен также отдавать себя постоянно-му служению по поддержке и заботе о тех, кто сталкивается с такими проблемами, которые побуждает женщин принимать решение об аборте.

Христианское понимание всегда формулировалось словами аналогичными словам Псалма 139: Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела твои и душа моя вполне сознает это. Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои, в твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Такие слова не только направляли нас к изумлению перед чудом новой жизни, но и убеждали в том, что величие и ценность человеческих жизней не зависят от особых открытий, так как Бог простер над нами свою руку и заботится о наших днях даже «когда ни одного из них еще не было».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев, Д. А. Православие и медицина / Д. А. Авдеев. — М., 2005.
2. Аборт в истинном свете // Евангелическое Лютеранское Служение. — 2003.

УДК 614.253

ЛОЖЬ ВО БЛАГО?

Николаенко Н. В.

**Научный руководитель: ассистент кафедры внутренних болезней № 2
с курсом эндокринологии О. Н. Кононова**

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

На первый взгляд вопрос, вынесенный в заглавие этой статьи, кажется простым. Однако данная тема зачастую приобретает такую окраску, что возникает ряд серьезных трудностей. Казалось бы, все ясно: истина — это хорошо, ложь — плохо. Действительно, разумное следование христианским истинам всегда признается добродетелью, но нередко христиане вступают перед вопросом: всегда ли является грехом некая малая ложь? Такую ложь даже принято называть «благим обманом», «святой ложью», «ложью во спасение» и так далее. Но отличны ли друг от друга по своей природе малая и большая ложь? Православное нравственное богословие отвечает на это однозначно: малая и большая ложь естественны. Когда Священное писание говорит нам о порочности лжи, то оно не делает никаких извинительных оговорок для некой малой лжи. Иначе, пришлось бы признать, что